

УДК 343.14

Клюс В.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Klyus V.V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

Поплавский М.С.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Poplavskiy M.S.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЮ ДАННЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

В статье раскрываются вопросы, связанные с использованием данных оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. В процессе подготовки публикации проанализировано действующее законодательство Донецкой Народной Республики и использован опыт практики деятельности органов дознания и органов предварительного следствия Российской Федерации в разрешении вышеуказанных вопросов. Автор указывает на необходимость четкого установления наиболее существенных моментов, относящиеся к источнику и способам получения, содержанию и характеру фактических данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также о необходимости разработки и внедрении в деятельность правоохранительных органов межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Ключевые слова: органы дознания, результаты оперативно-розыскной деятельности, Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, уголовно-процессуальная деятельность.

ABOUT PROBLEMS OF REPRESENTATION OF OPERATIONAL SEARCH DATA OF BODY OF INQUIRY TO INVESTIGATOR

The article reveals issues of the use of data of operational search activities in the criminal process. In the process of preparing the publication, the current legislation of the Donetsk People's Republic was analyzed and experience of the practice of the inquiry and investigation bodies of the Russian Federation in resolving these issues was used. The author points to need for a clear determination of the most significant points relating to the source and methods of obtaining, the content and nature of the actual data obtained during the implementation of operational-search measures, as well as the need to develop and implement an inter-agency instruction in law enforcement agencies investigative activities of the inquiry body, the investigator, the prosecutor or the court.

Key words: inquiry bodies, results of operational investigative activities, Criminal Procedure Code of the Donetsk People's Republic, criminal procedure activities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Одним из приоритетных условий обеспечения соблюдения основополагающих прав человека является наличие в государстве эффективного механизма противодействия и борьбы с преступностью, единого процессуального порядка производства по уголовным делам.

Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР), принятый Постановлением Народного Совета ДНР № 240 от 24.08.2018 года, направлен на формирование и совершенствование уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), его систематизацию и структурирование.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривается решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросами использования данных оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве занимались такие ученые, как В.А. Авдеев, Д.В. Алымов, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженков, Е.П. Ищенко, П.Н. Кобец, Я.Ю. Кондратьев, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, В.С. Овчинский, М.В. Сорокин, Г.К. Синилов, И.Р. Шинкаренко, А.Ю. Шумилов и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Анализ действующего законодательства Донецкой Народной Республики и практики борьбы с преступностью показывает, что получаемые в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности данные могут быть представлены следователю оперативными подразделениями органа дознания для:

- 1) использования в качестве повода для возбуждения уголовного дела;
- 2) подготовки и осуществления следственных и иных процессуальных действий;
- 3) использования в процессе доказывания по уголовным делам, в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства ДНР, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Отмеченные выше направления (формы) использования результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) имеют уголовно-процессуальный характер. В связи с этим важно отметить, что критическое обобщение высказанных в юридической литературе суждений позволяет прийти к выводу о том, что результаты ОРМ могут использоваться в указанном выше качестве только в том случае, если они отвечают следующим требованиям [1].

Во-первых, между полученными оперативным путем сведениями и конкретным преступлением должна быть тесная связь (требование относимости).

Во-вторых, данные ОРМ должны быть получены в соответствии с оперативно-розыскным законодательством и в таком порядке, чтобы их результаты, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств, основания и порядок возбуждения уголовного дела, можно было «ввести в уголовный процесс».

В-третьих, необходимо, чтобы представляемые следователю фактические данные имели значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) согласно ст. 2 Закона ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности», принятый Постановлением Народного Совета ДНР № 239-ІНС от 24.08.2018, а их объем и содержание обеспечивали эффективную защиту сведений, составляющих государственную тайну (требование обеспечения режима секретности).

По смыслу действующего законодательства результаты ОРД могут представляться, во-первых, по инициативе органов, осуществляющих ОРД, а во-вторых, в порядке

исполнения отдельных поручений следователя (чч. 2 и 3 ст. 72, ч. 5 ст. 107, ч. 3 ст. 116, ч. 3 ст. 126, ч. 6 ст. 202 УПК ДНР).

Анализ следственной и оперативно-розыскной практики показывает, что в первом случае предложение о представлении результатов ОРД отражается соответствующим оперативным сотрудником в рапорте на имя своего непосредственного начальника, которому, как правило, представляются первичные материалы, отражающие ход, содержание и итоги проведенного оперативно-розыскного мероприятия. В рапорте должно быть четко изложено обоснование необходимости представления результатов ОРД следователю со ссылкой на конкретные статьи Закона ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» или УПК ДНР, а также указаны:

- конкретные результаты проведенных ОРМ, в каком объеме и с какой целью они представляются (использования в качестве повода для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных действий, использования в доказывании по уголовным делам);

- каким органом проводились соответствующие ОРМ, кем санкционировались, а в необходимых случаях должны быть выдвинуты предложения о согласовании с заинтересованными подразделениями условий представления соответствующих результатов ОРД.

Формулировка целей статьи. Целью УПК ДНР является определение единообразного порядка производства по уголовным делам на территории Донецкой Народной Республики, закрепление правового положения участников уголовного судопроизводства, урегулирование отношений между субъектами права, в том числе по вопросам разграничения подследственности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оперативно-розыскная практика выработала ряд методов, приемов обеспечения доказательств, применение которых существенно облегчает «трансформацию» фактических данных, полученных оперативным путем, в уголовно-процессуальные доказательства и их проверку.

Однако большинство следователей органов внутренних дел не владеют способами вовлечения в уголовное судопроизводство зафиксированных при оперативно-розыском документировании фактических данных или полученных при его проведении вещественных объектов (предметов и документов), являвшихся средствами совершения преступления или сохранивших на себе его следы [2]. Они допускают серьезные ошибки при оценке полученных из органа дознания материалов оперативно-розыскной деятельности.

В этой связи нами исследовались проблемы, с которыми наиболее часто приходится сталкиваться следователям при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по результатам документирования [3], являющегося одним из самых распространенных способов вовлечения в уголовный процесс материалов оперативно-розыскной деятельности, проводимой органами дознания в целях проверки заявлений и сообщений о преступлениях (п. 5 ст. 104 и ч. 5 ст. 107 УПК) [4].

Результаты исследования предметно показали, что направляемые следователю материалы составляют в нарушение уголовно-процессуальных правил. Для создания должных гарантий достоверности полученных сведений следователь обязан проверить их соответствие действительности путем совершения предусмотренных законом процессуальных действий (отобрания объяснений от участников документирования, осмотра места происшествия, наложения ареста на корреспонденцию, снятия информации с каналов связи, истребования необходимых документов и т.п.).

Именно поэтому следователям необходимо обращать особое внимание на типичные недостатки представляемых им материалов документирования, которые достаточно серьезно

вливают на доказательственную силу содержащихся в них сведений о фактах, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

Так, например, обобщение результатов проведенных исследований, а также данных, содержащихся в юридической литературе, показало, что к числу таких недостатков можно отнести следующие:

- в фиксирующих документах (протоколах, актах), как правило, не приводятся полные данные об участниках документирования; отсутствуют ссылки на их уведомление о применении технических средств документирования, их точной характеристике и условиях применения; не описываются наблюдаемые действия в той последовательности, в которой они имели место; нет подробного описания объектов, изъятых в ходе документирования, с указанием, в каком месте и при каких обстоятельствах они обнаружены; отсутствует не только перечень изъятых и приобщенных к материалам документирования объектов, но и указание на воспроизведение звукозаписи, просмотр видеозаписи, поступившие замечания участников документирования;

- на технических носителях не фиксируются действия группы наблюдения (ее состав в начале, в ходе и в конце наблюдения, подробные комментарии участников по поводу происходящего, объяснения, связанные с остановками в записи, и т.д.);

- если наблюдение за противоправными действиями сопровождается или завершается физическим захватом лиц, то его обстоятельства, как и действия группы захвата, объяснения задержанного, не фиксируются, что и дает в дальнейшем повод для обвинения сотрудников правоохранительных органов в незаконности произведенных действий;

- приобщаемая к составленному протоколу или акту видеозапись, или звукозапись часто не содержит исходной информации об участниках технического действия, условиях его проведения и т.д. В фиксирующем документе нередко не отражаются сведения о просмотре видеозаписи и звукозаписи, ее печатывании, месте хранения и т.д.

Для создания максимально благоприятных условий обеспечения формирования доказательств представляемые следователю материалы ОРМ обязательно должны содержать сведения об обстоятельствах их проведения. При этом необходимо соблюдать требования обеспечения режима секретности. Так при направлении следователю данных, полученных в результате снятия информации с технических каналов связи (п. 11 ст. 6 Закона ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности»), орган дознания обязан указать, кем, когда, где, с использованием каких технических средств и в каких условиях осуществлялась запись. Получив эти материалы, следователь должен осуществить их осмотр, приобщить к делу в качестве вещественных доказательств и в случае необходимости назначить акустическую (фонографическую) экспертизу, предварительно получив в установленном законом порядке образцы исследуемого голоса или шума (ст.ст. 85, 86, 212, 215 УПК ДНР).

С позиции требований законодателя о возможности возбуждения уголовного дела только при наличии установленных им поводов и оснований (ст. 104 УПК ДНР) важно следующее. Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки конкретного преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), очевидцах преступления (если они известны), о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, его раскрытии и расследовании. По существу об этом прямо говорится в пп. 6.1 – 6.19.8 «Инструкции по организации деятельности органов досудебного (предварительного) следствия и их взаимодействии с органами дознания в системе МВД ДНР в раскрытии и расследовании

преступлений» [5]. Вместе с тем, на практике выполнение подобных требований со стороны органов дознания иногда игнорируется.

Сведения, содержащиеся в представляемых результатах, должны давать возможность сделать достоверный вывод не только о наличии события преступления, но и его противоправности с позиции действующего уголовного закона.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных действий, должны содержать сведения о лицах, скрывающихся от органов расследования и суда, о возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, о местонахождении орудий и средств совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметах и документах, связанных с обстоятельствами предмета доказывания (ст. 70 УПК ДНР), и о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения следственных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств, а также содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Закон об ОРД и УПК ДНР не установили специальную форму представления следователю (прокурору, органу дознания или суду) результатов ОРМ.

Такое состояние законодательства, на наш взгляд, не учитывает правовой природы оперативно-розыскной деятельности, которая как вид практической деятельности представляет собой процесс подготовки, принятия и реализации решений [6].

Более того, для ОРД характерна поисковая направленность. Любой ее должностной субъект вынужден для принятия решения вести поиск, собирать, официально подтверждать и закреплять соответствующую информацию (поиск – получение – фиксация).

В этой связи целесообразно отметить, что в литературе по теории оперативно-розыскной деятельности уделяется недостаточное внимание формам оперативно-розыскного документирования [7]. Как представляется, это результат недооценки роли и значения потребностей процедурно-процессуального регулирования такой специфической юридической государственной деятельности, как ОРД.

Недостаточное внимание к анализу вопросов процессуального характера подчас приводит к тому, что в работах по оперативно-розыскной теории некоторые положения, относящиеся к такой разновидности правоприменительной деятельности, излагаются без учета особенностей действия оперативно-розыскных норм.

Вместе с тем, в теории государства и права принято говорить о двух видах специальных актов, в которых оформляется применение права: актах-действиях и актах-документах [8]. С.С. Алексеев, например, подчеркивает, что этим термином обозначаются юридические факты действия [9].

Анализ оперативно-розыскной практики показывает, что акты-документы в сфере ОРД имеют две разновидности. Первая разновидность – это документы, в которых отражается факт выполнения оперативно-розыскных действий, их ход и результаты, вторая – акты, в которых находят отражение принятые решения.

Применительно к деятельности оперативно-розыскных аппаратов документами первой группы являются протоколы, справки, акты и рапорты, а второй – постановления руководителя органа дознания.

Анализ действующего законодательства и практики его применения приводит к выводу о том, что форма письменного отражения в материалах дела решения сотрудников оперативного аппарата зависит, прежде всего, от содержания решения, а также от того, предшествует ли составление соответствующего документа реализации решения, совпадает с моментом реализации, либо осуществляется после реализации решения.

По нашему мнению, решение о представлении материалов ОРД следователю необходимо оформлять путем вынесения руководителем органа дознания специального постановления, в котором должны быть приведены обстоятельства получения фактических данных, которые будут определять допустимость доказательства: кем, когда, при каких обстоятельствах, с применением каких технических средств получены соответствующие данные. В нем должно содержаться и предложение о приобщении представляемых материалов к делу.

Целесообразно подчеркнуть, что в Российской Федерации разработана и внедрена в деятельность правоохранительных органов межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд [10].

Положения данной Инструкции прямо определяют, что представление результатов оперативно-розыскной деятельности включает:

- вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД следователю;
- вынесение в случае необходимости постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;
- оформление сопроводительных документов и фактическую передачу материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.).

Заметим, что постановление начальника органа дознания само по себе не предопределяет обязательного введения фактических данных оперативно-розыскного происхождения в систему собранных по уголовному делу доказательств. Вопрос о принятии этих данных решает только следователь как лицо процессуально независимое и самостоятельное (ст. 126 УПК ДНР). Следователь может вынести постановление и об отказе в приобщении материалов ОРД к уголовному делу, если найдет их не относящимися к делу или не удовлетворяющими требования допустимости (например, при неизвестности происхождения тех или иных данных).

В этом контексте весьма важно разрешить проблему наделяния следователя правом истребовать из органа дознания значимые для дела материалы оперативно-розыскного характера (ст. 72 УПК ДНР). По-видимому, такое истребование возможно лишь в случае, если не нарушены требования конспирации или если оперативно-розыскной орган согласен на рассекречивание сведений. На это указывает и соответствующая оперативно-розыскная практика.

Таким образом, вполне очевидно, что норма о собирании и представлении доказательств (ст. 72 УПК ДНР) требует дополнения, закрепляющего обязанность оперативно-розыскного органа представить органу расследования, прокурору и суду результаты проведения ОРМ, имеющие доказательственное значение, если ОРМ проводились по заданию этих органов или по собственной инициативе, при отсутствии опасности нарушения правил конспирации. Это в полной мере относится и к протоколам ОРМ (ч. 2 ст. 71 УПК ДНР).

Закон не устанавливает специальных правил для приобщения к делу материалов оперативно-розыскной деятельности, поскольку основания для признания их относимыми и допустимыми следуют из содержания названных документов. Однако это не означает, что во всех случаях не нужно производить их осмотр и выносить специальное постановление (ст. 144 УПК ДНР).

При наличии оснований считать представляемый материал относимым и допустимым, лицо, производящее расследование, своим постановлением приобщает его к делу в качестве вещественного доказательства (ч. 1 ст. 86 УПК ДНР) или документа (ст. 90 УПК ДНР). Однако если для определения относимости и допустимости необходимо подвергнуть материал проверке (с помощью назначения и производства экспертизы или иных следственных действий), то постановление выносится после получения положительных результатов проверки.

Таким образом, принятие следователем материалов ОРМ и приобщение их к делу могут и не совпадать во времени. Если же представляемый материал не обладает относимостью и допустимостью, то выносится постановление об отказе в приобщении материала.

На наш взгляд, следователь, принимая решение, должен исходить из конкретной ситуации, обуславливающей его целесообразность. Например, при получении результатов наблюдения, зафиксированных с помощью видеозаписи и соответствующего акта, необходимо организовать просмотр видеозаписи. Он осуществляется в специальных условиях, с привлечением специалистов. Без просмотра видеозаписи, а иногда и неоднократного, невозможно всесторонне, полно и объективно исследовать ее содержание [11].

Процессуальный режим приобщения к уголовному делу документов отличается от порядка, установленного для вещественных доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК ДНР). Однако если поступившие материалы (документы) ОРМ обладают признаками последних, следователь обязан их осмотреть и приобщить к делу своим постановлением.

Необходимо согласиться с авторами, считающими, что деятельность по обеспечению юридических доказательств со стороны оперативных подразделений органа дознания не включается в уголовно-процессуальное доказывание, хотя оперативные сотрудники иногда используют для собирания фактических данных, могущих стать доказательствами, и некоторые процессуальные формы [7].

Действительно, протоколы, справки, рапорты и другие оперативные документы являются непроцессуальным средством фиксации отражения различных этапов, сторон общественно опасного деяния, наблюдаемого оперативным сотрудником. Они предназначены для того, чтобы зафиксировать процесс формирования фактических данных, которые могут иметь доказательственное значение, обеспечить гарантии объективности их получения, а также облегчить собирание и проверку доказательств.

По нашему мнению, в юридической литературе [3] обоснована точка зрения о том, что само понятие процессуальной формы предполагает указание в уголовно-процессуальном законе на конкретные способы извлечения информации из определенного носителя и соблюдение порядка, условий и последовательности применения этого способа в ряде процессуальных действий. С этой позиции в контексте изложенных особенностей процедурно-процессуального регулирования ОРД, касающихся вовлечения ее результатов в уголовный процесс и необходимости обеспечения режима секретности, неразумно переходить грани открытости законодательства за счет детальной регламентации им такого специфического вида юридической деятельности государства.

Правильность подобного рода предположений подтверждает и анализ развития законодательства республик бывшего Советского Союза при сохранении нормативного урегулирования содержания и порядка осуществления ОРД за счет издания нормативно-правовых актов ограниченного распространения (приказов, инструкций и т.п.).

Как отмечают специалисты в области оперативно-розыскного документирования, его существующие формы и способы всегда ориентируются на возможность легализации той информации, которая нашла отражение в документе.

Вместе с тем, Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» определяет перечень таких оперативно-розыскных мероприятий: обследование помещений, зданий,

сооружений, участков местности и транспортных средств; снятие информации с технических каналов связи; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; применение других технических средств получения информации и др.

Более того, Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности», как и УПК, не содержит правовых предписаний относительно требований, предъявляемых к протокольному способу фиксации факта проведения оперативно-розыскного мероприятия, его содержания и результатов, что приводит к известным фактам упрощенчества при документировании сотрудниками органа дознания.

Вполне очевидно, что такое состояние отечественного законодательства затрудняет использование на практике протоколов оперативно-розыскных мероприятий в качестве источника фактических данных, которые могут быть признаны доказательствами.

В этой связи трудно согласиться с мнением некоторых авторов относительно того, что, «исходя из общих требований, предъявляемых к доказательствам», протоколы оперативно-розыскных мероприятий должны отвечать тем же требованиям, что и протоколы следственных действий (ст. 92 УПК ДНР).

В юридической литературе справедливо отмечается, что протоколы ОРМ могут быть использованы для получения доказательств лишь в тех случаях, когда они содержат источник и способы получения фактических данных, которые определяют содержание доказательств. В других случаях они могут быть лишь основаниями для проведения следственных действий с целью получения доказательств.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Как нам представляется, проблему такого характера можно в определенной степени разрешить путем введения в систему нормативно-правовых документов об оперативно-розыскной деятельности специальных предписаний, характеризующих протоколы оперативно-розыскных мероприятий (с соответствующими приложениями) как источник информации. В данных нормах необходимо четко установить наиболее существенные моменты, относящиеся к источнику и способам получения, содержанию и характеру фактических данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также закрепить правовые гарантии, действующие при их собирании, проверке и оценке.

Список использованной литературы

1. Белкин, А.Р. Теория доказывания [Текст]: Научно-методическое пособие. – М.: НОРМА, 1999.
2. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 239-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 07.02.2019).
3. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений [Текст]. – М., 1991. – С. 110-115.
4. Корневский, Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам [Текст]: Методическое пособие / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. / М.: Юрлитинформ, 2000.
5. Об организации деятельности органов предварительного следствия и их взаимодействия с органами дознания в системе МВД Донецкой Народной Республики [Текст]: Приказ Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики от 26.03.2015 № 210.
6. Новик, Ю.И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1979. – С. 3.

7. Оперативно-розыскная деятельность [Текст]: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФА – М, 2002.

8. Мешков, В.М. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе досудебного следствия [Текст]: Учебно-практическое пособие / В.М. Мешков, В.В. Попов / М.: Щит – М., 1999.

9. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст]. – Т. 2. – С. 192-193.

10. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://докипедия.рф/document/5176536> (дата обращения: 07.02.2019).

11. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст]. – М.: Спарк, 1996.

Статья поступила в редакцию 18.02.2019